

Учительница на полуслове замолчала, презрительно фыркнула и правой рукой застучала по оставшимся на кафедре контрольным:

— Сейчас я буду называть фамилии, и вы выйдете за своими работами.

— Линь Миньминь, семьдесят пять баллов.

Заурядная девочка, опустив голову и покраснев, поспешно подошла к учительскому столу, боязливо взглянув на учительницу, с которой была знакома всего две недели.

Учительница хмыкнула:

— С такими результатами ты попала в первый класс? Возьми и хорошенько подумай над своим поведением.

Девочка, словно выхватывая, взяла листок и поспешила вернуться на место.

— Ван Жань, пятьдесят девять баллов.

К трибуне подошел красивый парень с каменным лицом.

— Пятьдесят девять баллов, одного балла не хватило.

Учительница покачала головой, бессильно вздохнув.

Парень взял работу и с тем же невозмутимым видом спустился с трибуны.

— Хуан Вэй, шестьдесят шесть баллов... Гэ Чжицян, семьдесят баллов...

Учительница взяла последнюю работу, развернула её и долго смотрела, прежде чем скрипя зубами выкрикнуть:

— Су Чаоян!

Су Чаоян резво встал. Он был высоким, около метра семидесяти пяти, что выделяло его среди десятиклассников первого класса.

Учительница размахивала листком, от которого шел свист.

— Три балла!

Сердце Су Чаояна екнуло, весь класс уставился на него, как на диковинное животное. Три балла? Как такое возможно? Он что, в одном вопросе крестик поставил?

Если бы работа была пустой, учительница, возможно, подумала бы, что он заболел или уснул. Но в этом листе всё было заполнено, почерк — плавным и красивым, только ответы были совершенно не по теме, и в тесте он угадал всего один вариант.

Су Чаоян смущенно почесал затылок. Сегодня ему определенно придется потерпеть позор и выслушать нотации, но он не спешил. В тот день он был в таком странном состоянии: словно умер в дождливую ночь, а потом открыл глаза в классе и пишет контрольную. Когда пришел в себя, даже не успел прочитать вопросы и просто написал что попало, а потом в панике выбежал из школы вместе с учениками. Прошло уже две недели, и он только сейчас начал приходить в себя. То, что он написал тогда, он совсем не помнил.

Глядя на лицо учительницы, которое словно говорило, что она готова его сожрать, Су Чаоян спокойно взял листок и извиняюще улыбнулся:

— Извините, в тот день мне было плохо, я не в форме...

— Не ищи оправданий! — Учительница застучала кулаком по кафедре, яростно глядя на улыбающегося Су Чаояна.

Су Чаоян умолк, потом вздохнул:

— В следующий раз обещаю сдать на максимальный балл.

Хотя это было под вопросом. В прошлой старшей школе он был отличником, но прошло уже несколько десятилетий, и школьную программу он давно забыл. Почти десять лет он прожил в Малайзии, где чаще использовал английский в речи, но экзамены — это другое дело. Теперь ему предстояло всё учить заново. Кто-то говорил, что память не исчезает, она просто прячется в уголках времени, и если хорошенько поискать, можно найти неожиданные сокровища.

Учительница от таких слов чуть не рассмеялась, растерянно махнула рукой и поспешно прогнала его:

— Иди уже. В октябре будет перераспределение по классам, и я не хочу видеть отстающих, которые лишь числятся в нашем элитном классе.

Су Чаоян покачал головой, не стал спорить и, не торопясь, вернулся на свое место. Вернувшись в старшую школу, он уже составил план. В этом элитном классе он точно не останется.

— Ты чего? На экзамене уснул? — лениво поинтересовался Ван Жань, сидевший рядом. Они с Су Чаояном учились вместе с детского сада, начальной и средней школы, и Су Чаоян всегда был в числе лучших.

Су Чаоян небрежно кивнул:

— Да, плохо себя чувствовал.

— Хех, в следующий раз напишешь на максимум и напугаешь её, — Ван Жань выдал это с легкой усмешкой.

Су Чаоян улыбнулся, глядя в тихую ночь за окном, на спортивной площадке было пусто.

— Я планирую перевестись в спортивный класс, стать спортсменом.

Дремавший Ван Жань вдруг выпрямился:

— Ты в своем уме?

— Нет, я серьезно подумал.

— Зачем? Твои оценки позволяют поступить в топовый вуз без проблем. Многие идут в спортсмены, чтобы поступить в хороший вуз по льготе.

— Я тоже.

Не только ради этого, но это тоже фактор. Переход в спортивный класс сулил ему немало

преимуществ: можно закалять тело, разнообразить школьные будни, получить бонусы на экзаменах и...

...

Верил ли Ван Жань или нет, Су Чаоян именно так и решил. В прошлой жизни он мечтал о службе в армии, и хотя он был отличником, после поступления всё забросил. Знания, которые не используешь, забываются быстрее всего.

К тому же... прошло уже несколько десятков лет...

Слишком много времени прошло, настолько, что он даже не мог вспомнить точный облик Шан Чунсина, человека, которого всю жизнь одновременно и любил, и ненавидел...

В памяти он сохранил лишь то, что тот человек был очень красивым...

Но каким именно — какие глаза, какие губы, — вспомнить не мог.

Лишь унижение, которое тот ему нанес, забыть не мог.

Глядя сейчас в зеркало на свое юное «я», он не мог не ощутить легкого дурмана. Оказывается, в шестнадцать лет он выглядел таким бодрым.

И он не хотел повторять прошлый путь. Выбор другого класса, другой школьной жизни — это способ расстаться с прошлым собой.

Су Чаоян не смог удержаться от улыбки, с удовольствием открыл учебник и принялся за изучение. Это был учебник английского за седьмой класс, который он подготовил несколько дней назад. Раз уж учиться, то нужно основательно взяться за это с самого начала.

Кроме английского, у имелись учебники и по всем остальным предметам, причем все в полном комплекте.

Он знал, чего стоит отсутствие диплома: явный недостаток всегда заставляет идти окольными путями.

В семье Су почти все были отличниками. Бабушка с дедушкой были интеллигентами, дядя и второй дядя закончили топовые вузы, включая его отца Су Да, который в свое время тоже целиться в престижный университет. В его поколении дети дядей уже уехали учиться за границу благодаря отличным оценкам, а в ближайшие год-две обе семьи родственников планируют эмигрировать.

Юношеский подвиг отца не только уничтожил его собственное будущее, но и в то время доставил семье много проблем.

Человек, который больше всего хотел, чтобы он поступил в хороший университет, — его отец.

— Пап, ты еще не спишь?

Вернувшись с вечерних занятий домой, он увидел, что мужчина в гостиной явно дремал, но тут же вскакивал, размахивая руками:

— Я бодр как огурчик, спать совсем не хочу, хочу досмотреть этот сериал. В холодильнике есть суп из бобов мунг, который принесли соседи, выпей скорее.

— Кстати, с ремонтниками я уже связался.

— Хорошо.

Су Чаоян привык рано вставать. Ранним осенним утром не было дневной духоты, улица Утун была тихой, спокойной и такой свежей, что дух захватывало.

Добежав до конца улицы Утун, он остановился перед старым двухэтажным особняком, теперь покрытым лианами кампсиса, украшенными редкими оранжевыми цветами. Су Чаоян надел маску, открыл ворота и начал быстро наводить порядок в заросшем дворе.

Этот старый дом был частью наследства, оставленного бабушкой и дедушкой. В последние годы он стоял пустым, а право собственности принадлежало трем братьям Су в равных долях. Су Чаоян планировал привести его в порядок и сначала переехать сюда с отцом. А затем в трехэтажном здании чайного дома открыть интернет-кафе и магазин молочного чая. Мусора во дворе было немного, убралось всё быстро. Когда он вошел в дом, то не удивился, увидев, что в гостиной уже было чисто.

Сделать добро и не просить благодарности — это вполне в духе его отца Су Да.

— Пап, паровые булочки и яичница в рисоварке, не забудь позавтракать. В обед не забудь заранее поставить рис.

Крикнув это в дверь спальни отца, Су Чаоян поспешил в школу.

Школьные ворота круглый год были открыты только для велосипедов и учеников, а сейчас у маленькой калитки стоял ученик, чья коренастая фигура почти загромождала проход. Холодное выражение лица и надменный вид выдавали наглеца.

До начала занятий оставалось совсем немного, ученики и учителя уже почти все зашли, но охранник, заметив, что ученик всё еще стоит у входа, громко окликнул:

— Эй, парень, ты из какого класса? Скоро начнется утренняя учеба, ты что, не идешь в класс? Опоздывать нехорошо.

Охранник напомнил по-доброму, но ученик, казалось, не услышал, даже глазом не моргнул, стоя как истукан.

Охранник посмотрел на часы: до начала звонка оставалось восемь минут, а от ворот до класса нужно бежать.

— Иди уже на занятия, не загораживай проход.

Ладно, раз не реагирует — ничего не поделаешь, современные дети — всё страннее и страннее.

<http://bllate.org/book/16615/1519513>